

Елена Малинина

Ловец ветров и его выбор

Елена Малинина

Ловец ветров и его выбор

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Малинина Е. В.

Ловец ветров и его выбор / Е. В. Малинина — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Перед вами не просто книга, перед вами – дверь в ещё одну реальность.

Это уже второе произведение автора, профессионального психолога и психодраматиста, в котором главный герой путешествует по своему внутреннему миру, чтобы решить возникшие житейские проблемы. На этот раз ему помогает в этом некий Режиссёр, который обладает специальной техникой погружения во внутреннюю реальность. И снова мир образов и чувств оживает и заманивает читателя в интригующий сюжет, благодаря сказочным персонажам: Ловец ветров проживает личную драму, взяв в помощники свой собственный Страх. Воображаемый и реальный миры героев переплетаются, и снова встаёт вопрос: какой из этих миров первичен, и по какому такому мистическому закону он имеет власть над вторым? Кто Режиссёр данного проекта? И почему мы постоянно вынуждены из чего-то выбирать, не зная начальных условий игры? Ответить на эти вопросы и сделать свой выбор героям помогают Аналитик и Терапевт. И тот, и другой есть в помощниках у каждого из нас. Кто они? Читайте новеллу и узнаете! Осознанной вам игры!

© Малинина Е. В., 2017

© ЛитРес: Самиздат, 2017

Содержание

Пролог	5
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Пролог

Вы не помните, как попали в проект под названием «Жизнь»?
Но ведь это не означает, что вы
не давали своего согласия участвовать в нём, правда?
И если вы не познакомились с создателем проекта до,
это не означает, что вы не встретитесь с ним после.

Вы не слышите голоса, звучащие для вас свыше?
Но это не означает, что с вами не разговаривают, ведь так?
И если молчите вы,
это не означает, что вас не слышат.

У вас нет знания о вашем истинном пути?
Но ведь это не означает, что вы не можете чувствовать его.
И даже если вы не чувствуете свой путь интуитивно,
это не означает, что вы не идёте по нему. Согласны?

Тогда игра продолжается!

Глава 1. Репетиция расставания

– Пожалуйста, не бросай меня, – сказала Женщина, сглатывая отчаяние. Я даже не подозревала, насколько сильно боюсь одиночества. Не представляю, как буду одна. Никогда не думала, что со мной такое случится... Я не смогу это вынести... Я пропаду без тебя.

Они стояли друг напротив друга. Мужчина смотрел ей в лицо, но был погружён лишь в свои ощущения от происходящего. Он пытался понять, какие чувства испытывает сам, смотря на эти дрожащие губы и наполняющиеся слезами глаза. Жалость? Но ведь с помощью жалости не реанимируешь сексуальное влечение. Чувство вины? Несомненно. Но интересы давно разошлись, и как будто незачем больше находиться рядом. Дочь уже взрослая, должна понять. Да и никто не отказывается от неё: можно будет встречаться и помогать и ей, и жене. А может, это чувство невыполненного долга? Ведь когда-то было обещано быть вместе и в горе, и в радости, пока смерть не разлучит...

– Меняйтесь, – скомандовал Режиссёр.

Мужчина и Женщина вышли из оцепенения, вспомнив, где находятся, и поменялись местами, снова встав лицом друг к другу.

– Теперь вы побудете в роли своего мужа, – Режиссёр обратился к

Женщине и затем развернулся к Мужчине. – А вы повторите последнюю фразу из роли нашей героини.

Мужчина попытался представить себя своей партнёршей по сцене, судорожно вспоминая её слова:

– Я боюсь одиночества, не бросай меня.

Женщина совершенно изменилась в лице, как будто и вправду стала на какое-то время своим мужем.

–

Я принял решение, я ухожу, – голос её был твёрдым и низким. –

Любовь прошла, понимаешь? Жить вместе по инерции – это неправильно. Мы уже и досуг порознь проводим. Раздражаемся из-за всякой ерунды, ссоримся часто. Мне надоело приспособливаться и притворяться. Лучше будет разойтись.

В этот раз Мужчина старался внимательно слушать, что именно говорила ему Женщина словами своего мужа. Ему было немного не по себе находиться в необычной роли, но при этом – очень любопытно. Ему всегда казалось, что он хорошо знает, что происходит с женщиной, которую оставляют: просмотрено немало фильмов на эту тему, друзья недавно развелись...

Но то, что он испытывал сейчас, стало неожиданным откровением. Он как будто действительно находился в теле Женщины, которая стояла на этом месте пять минут назад. Голову словно распирало изнутри облаком плотного тумана. Начисто пропала способность воспринимать информацию. Сердце щемило, хотелось положить ладони на грудь. Но настоящая боль была даже не в груди, а внизу живота. И комок к горлу как-то по-другому подступал, не как у мужчин.

– Меняемся, – сказал Режиссёр.

Они снова поменялись местами. Мужчина был в полной растерянности, но Режиссёр напомнил ему последнюю фразу, которую тот должен произнести.

– Мне надоело приспособливаться, лучше будет разойтись.

Произнеся это, Мужчина как будто выдохнул напряжение и потом уже внимательно следил за реакцией своей партнёрши. Женщина смотрела на него отстранённо, больше исследуя своё внутреннее состояние, чем происходящую драму. И тут снова вмешался Режиссёр. Он подошёл к ней сбоку и мягко спросил:

– Что вы чувствуете, слыша эти слова от мужа?

Она ещё немного побыла сама с собой, а потом, повернув голову к Режиссёру, спокойно сказала:

– Я чувствую смирение. А на словах «лучше будет разойтись» даже какую-то надежду на лучшее... Как будто нам друг без друга действительно будет лучше.

– И вы понимаете, что сами произнесли эти слова, играя роль своего мужа? Это ваши слова.

– Да, понимаю, – Женщина снова посмотрела на Мужчину, а потом опять обратилась к Режиссёру. – Сейчас мне кажется, что я даже благодарна своему мужу за то, что он нашёл в себе смелость и первым решил поднять вопрос о разводе.

– Скажите ему об этом, – Режиссёр показал рукой в сторону Мужчины.

Женщина собралась, в очередной раз представив на месте Мужчины своего мужа, и спокойным голосом произнесла:

– Ты прав, так действительно будет лучше для нас обоих. Спасибо, что сказал об этом. Я же трусиха, ты знаешь. Мне всегда очень страшно менять что-то в жизни. Но сейчас пришло время, и бежать от этого глупо. Теперь я готова. Давай только поддержим друг друга в расставании и обсудим, как сделать его не таким болезненным.

Она замолчала.

– На этом мы можем закончить? – спросил Режиссёр Женщину.

– Да, в этом месте мне уже лучше.

– Хорошо! – он ударил в ладоши. – Снимайте роли, разбираем сцену.

Женщина подошла к Мужчине и слегка похлопала его по плечам:

– Спасибо, но вы уже не мой муж, вы теперь...

Она с усталой улыбкой вопросительно посмотрела в глаза недавнему партнёру. Он не сразу сообразил, что должен назвать своё имя, всё ещё пребывая в каком-то новом и поэтому странном для себя состоянии.

– А, Роман.

– Вы Роман! – она ещё раз похлопала его по плечам.

После этого Женщина пошла к Режиссёру, который уже расположился в мягком кресле, приглашая жестами присесть рядом с ним участников драмы.

Мужчина окинул взглядом помещение, тем самым возвращая себя в то состояние, в котором пришёл сюда. Он переступил порог этого зала в качестве наблюдателя, не подозревая, что станет участником событий. О психодраме он ничего не слышал до вчерашнего дня. Но накануне коллега так увлечённо рассказывала о том, какие чудеса творит некий Режиссёр на воображаемой сцене, помогая людям решать свои жизненные проблемы, что захотелось на это посмотреть.

– Как вы себя чувствуете? – поинтересовался Режиссёр, обращаясь к Мужчине, не оставляя без внимания его растерянный вид.

– Всё нормально, – сказал тот, присаживаясь на стул. – Я просто не думал, что мне придётся играть. Я зашёл только познакомиться... можно сказать, случайно.

Режиссёр понимающе кивнул головой и вопросительно посмотрел на Женщину:

– Нам ещё важно что-то обсудить?

– Наверное, нет. Теперь я готова разговаривать со своим реальным мужем. Огромное вам спасибо!

И тут Роман впервые посмотрел на Женщину своими глазами, глазами обычного мужчины средних лет, имеющего семью – жену и дочку – и бумажную работу в офисе, которая пять дней в неделю имела его самого.

Он не знал, как зовут эту женщину, и это по-прежнему не было важно. Она не была красива и чем-то интересна внешне, и почти не смотрела на него, продолжая выражать благодарность Режиссёру. Но она стала какой-то... родной. Да, родной.

– Тогда я прощаюсь, – Режиссёр встал проводить Женщину до двери.

Она проследовала за ним, ни разу не обернувшись на бывшего партнёра по сцене, и скрылась в дверном проёме.

– Так вы говорите, что зашли познакомиться? – Режиссёр снова уселся в кресло. – И, по вашему, это произошло случайно?

Это был не такой уж зрелый по возрасту, но довольно опытный и вполне уверенный в своём профессионализме психолог. Сейчас он казался достаточно расслабленным. Создавалось впечатление, что этот человек находится вовсе не на работе, а пребывает на отдыхе в уютных апартаментах. Но несмотря на внешнюю раскрепощённость, хорошо чувствовался его внутренний стержень, который обнаруживал себя в чётких движениях тела и подаче слов.

Роман ухмыльнулся, разрешая себе тем самым тоже немного расслабиться:

– Теперь я вижу, что не случайно... Неожиданно было, что вы сразу предложили мне поучаствовать в драме вашей клиентки и она к тому же, не раздумывая, согласилась. Дело в том, что я, как и эта женщина, переживаю кризис в семейных отношениях. И уже давно хочу предложить супруге разойтись, но не решаюсь сказать ей об этом.

– Так часто бывает, – отозвался Режиссёр. – На вспомогательные роли, как правило, выбираются те, чьи проблемы тесно соприкасаются с проблемами главного героя. Так работает наше подсознание. А техника, которую я сейчас использовал, называется «обмен ролями».

– Понятно. Думаю, мне полезно было побывать в роли Женщины. Теперь я хорошо понимаю, что будет испытывать моя жена, когда я начну с ней разговор. Это позволит мне правильно подобрать слова.

– О! Мы не можем знать наверняка, что будет испытывать ваша жена. – Режиссёр театрально развёл руками. – На психодраматической сцене разворачивается сюжет лишь внутреннего мира человека. И изображая других людей, этот человек играет своё восприятие мира и только своё. То, что вы почувствовали в роли женщины, поставив себя на место своей жены, говорит только о вашем представлении об этом. Понимаете?

– Понимаю. А зачем разыгрывать на сцене свой внутренний мир?

– Чтобы вскрыть его, посмотреть на него со стороны и что-то изменить. Изменить опять же своё восприятие, свою внутреннюю картину мира. Ведь чтобы мир начал меняться снаружи, сначала он должен поменяться внутри.

Роман опустил взгляд, опять почувствовав растерянность:

– И какого результата ждать от сегодняшней психодрамы? Как она сработает?

– Увидите сами. Только сегодня, пожалуйста, не начинайте разговор с женой. Пусть пройдет хотя бы дня два, а там посмотрите.

– Хорошо. В любом случае, я рад нашему знакомству.

Они встали со своих мест. Режиссёр засунул ладони в задние карманы джинсов и, покачиваясь на ногах с мыска на пятку, добавил:

– Приходите к нам на групповые занятия! Там вы сможете разыгрывать свою драму с большим количеством участников. К тому же от группы можно получить колоссальную поддержку. Ведь нам всем так не хватает обычного человеческого тепла.

– Да, спасибо...

Роман шагнул на тротуар. Холодный дождь лил стеной, забыв, что он всего лишь сентябрьский. Пришлось поднять воротник куртки и вжаться в него плечами и шеей, сгорбив при этом спину. Не так хотелось выйти из проигранной драмы. Ну что ж? Видимо, не время расправлять плечи и нести на них высоко поднятую голову. Ноги передвигали тело в сторону дома, подчиняясь непонятно чьей команде.

Жена была на кухне. Оттуда доносились звуки нарезаемой капусты и жалующегося на погоду телевизора. Роман повесил мокрую куртку на ручку двери и прошёл в ванную. Достаточно долго намыливая руки и смывая с них пену, он смотрел в зеркало, оценивая выражение своего лица. Внутри себя он уже всё сказал жене и теперь хотел увидеть, как при этом стал выглядеть внешне. Вроде, ничего не изменилось, лишь взгляд стал как будто старше.

– Привет!

– А, ты уже пришёл? А я не слышала, – она отложила в сторону нож и вытерла руки о полотенце. – Нам нужно поговорить.

Роман удивился предложению жены и даже незаметно облегчённо выдохнул: «Ну это, наверное, к лучшему. Первая фраза уже произнесена, и мне даже не пришлось открывать для этого рот. Сейчас в очередной раз выслушаю претензии, и это для меня привычное дело, а потом скажу о разводе».

Он подумал о том, что Режиссёр просил ничего не предпринимать в ближайшие два дня, но раз уж ситуация сама идёт в руки, ни к чему оттягивать неприятный разговор. Он также вспомнил о том, какие чувства и ощущения в теле переживал в роли Женщины, поэтому приготовился оказать жене помощь, придвинув ближе стул, если вдруг она почувствует себя плохо и не сможет стоять.

– Я слушаю, говори, – и Роман непроизвольно принял ту позу, в которой стоял двумя часами ранее на психодраматической сцене.

– Я ухожу от тебя, – сказала женщина.

И он почувствовал, как подкосились ноги.

Глава 2. Ловец ветров

Как только Роман подошёл к двери, кто-то невидимый приоткрыл её.

– Простите, что без стука... Ветер...

– Ветер опередил вас? – улыбаясь, спросил Режиссёр и пригласил широким взмахом руки присоединиться к группе.

Группа была довольно большая. Роман сел на свободный стул и только потом стал осматриваться, разглядывая участников. Люди были в основном молодые, но и сорокалетних хватало, что порадовало новичка – он был не один. Напряжение немного спало.

Шёл первый круг знакомства: каждый говорил о том, с чем пришёл на психодраму. Роман пытался вслушиваться в речи, но пока с трудом получалось запомнить даже имена – волнение перекрывало способность мыслить. Очередь дошла и до него. Режиссёр обозначил это словами:

– Рад видеть вас вновь! Добро пожаловать на психодраму в группе!

– Спасибо...

Роман представился, сказав всем, что познакомился с Режиссёром недель ранее чисто из любопытства. А потом добавил:

– Я не знаю, почему я здесь сегодня и зачем вообще решил посещать эти занятия.

– Необязательно это формулировать, – подхватил Режиссёр, – просто побудьте пока с этим состоянием. Хорошо?

Роман кивнул, очередь говорить перешла к другому, и только сейчас он увидел среди участников женщину, которая проигрывала здесь свою ситуацию неделю назад. Роман помогал ей тогда в этом. Она сидела почти напротив и улыбалась ему. Он тоже слегка улыбнулся, внутри зажёгся огонёк.

Оттого ли, что огонёк понемногу разгорелся до нужного пламени, или же этому способствовала та невидимая сила, которая привела Романа сюда, но он неожиданно для себя вдруг вызвался поставить свою драму. Группа ничего не имела против, и мужчина оказался внутри круга, чувствуя себя вполне уверенно и воодушевлённо.

– Итак, у нас есть протагонист, – довольно громко объявил Режиссёр, вставая со своего кресла.

Он подошёл к Роману и пояснил всей группе:

– Протагонист – так называли главное действующее лицо в древнегреческом театре. И так называем мы главного героя психодрамы. Роман, расскажите нам, что вы хотели бы получить сегодня от своей драмы. О чём она будет?

Протагонист немного подумал и сказал:

– Последнее время я чувствую какое-то бессилие от навалившихся проблем: на работе, в семье... Всё как будто вышло из-под контроля. Раньше я чётко знал, как мне надо действовать и чего я достигну в результате этих действий. Но сейчас я не владею ситуацией. Хотелось бы понять, почему.

Он посмотрел на Режиссёра. В глазах отражалось искреннее желание разобраться с этим.

– У нас есть полтора-два часа времени, – сказал Режиссёр. – Вы же понимаете, что ответ на такой серьёзный запрос мы вряд ли сможем получить сегодня полностью. Но мы можем продвинуться к ответу на какой-то пусть небольшой, но важный шаг. Вы согласны?

– Да, давайте попробуем.

– Хорошо, – с энтузиазмом воскликнул Режиссёр, – ставим сцену! Где, по-вашему, она будет находиться, и где мы посадим зрителей?

Роман обозначил место действия, остальные участники группы сели так, чтобы им было видно происходящее.

– А теперь, – продолжал давать распоряжения Режиссёр, – я попрошу вас немного походить с закрытыми глазами и войти в то состояние, которое вы ощущаете от навалившихся на вас проблем.

Роман закрыл глаза и сделал несколько шагов по обозначенной сцене.

– Странно... – уже с открытыми глазами произнёс мужчина. – Я сейчас как будто вовсе не я настоящий.

– Очень интересно, – демонстрируя явное любопытство, отозвался Режиссёр.

Он подошёл как можно ближе к протагонисту и бережно спросил:

– А кто вы?

– Я мужчина, живущий в горном селении. У меня есть дело: я оберегаю жителей этого селения от сильных ветров, которые могут разрушить их хижины. Я Ловец ветров.

– Вот как?! – Режиссёр усилил интонацию голоса, желая эмоционального включения протагониста.

– Да. Много лет я ловил ветра, не позволяя им наносить урон домам и постройкам. Но сейчас как будто что-то изменилось, я обессилил...

– А как вы ловили ветра, Ловец ветров? Можете показать?

Режиссёр обернулся к зрителям и попросил их звуком воспроизвести шум постепенно усиливающегося ветра.

Он обычно вставал на вершину горы,
распрямившись в устойчивой позе.
Призывал ураган, ожидал до поры,
чтобы ближе быть к самой угрозе.

Буйный вихрь за хвост он ловил и держал,
усмиряя могучую силу,
а потом, успокоив её, отпускал
лёгким ветром, прохладным и милым.

Но однажды Ловец совладать не сумел
с налетевшим противником с юга.
Сильный ветер тогда учинил беспредел –
пострадала жилая округа.

И Ловцу было больно тот факт принимать,
что не справился с прежней работой.
И не знал он теперь, что же людям сказать,
как ему посмотреть на кого-то.

Потому он решил из селенья уйти,
углубляясь в скалистые горы,
чтобы там Повелителя ветра найти
и начать с ним вести разговоры.

Повелитель ветров не был рад никому,
никакому людскому общению.
С каждым шагом Ловец приближался к нему,
проходя по крутому ущелью.

Вдруг как будто бы схлопнулся горный пейзаж,
всё свелось к ледяному обрыву,
словно чья-то рука, положив карандаш,
перестала чертить перспективу.

Дверь открылась сама, потом последовал стук. Аналитик поднял голову, оторвав взгляд от шахматных фигур, которые ожидали его решения: кто останется в игре, а кто покинет игровое поле до завершения партии.

– Можно к вам? Извините, что отрываю, – сказал вошедший и резким движением головы отбросил назад свесившиеся на глаза пряди волос.

– Входите, – ответил Аналитик. – Вы вовсе не отрываете меня. Разве можно оторвать от процесса, если он продолжается даже в том, что кто-то внезапно входит в дверь?

Вошедший приподнял бровь, решая, что подумает над этими словами на досуге, и присел напротив Аналитика за шахматную доску, не проявив никакого интереса к расстановке фигур.

– Меня играют.

– Хм, любопытно... – Аналитик взглянул на доску, в задумчивости почесал свою стриженную бороду и передвинул фигуру слона. – И что? Где играют? Кто? Неужели кто-то вспомнил о Ловце ветров?

– Да, вспомнил, – возбуждённо отвечал Ловец ветров. – Мужчина сорока с небольшим. В группе человек пятнадцать. Режиссёр поставил сцену в горах.

– И как далеко они продвинулись в постановке? – теперь Аналитик внимательно смотрел на своего собеседника.

– Протагонист решил пойти к Повелителю ветров за советом и пока ещё идёт, не зная, что будет дальше.

– А ты знаешь? – Аналитик решил больше не церемониться и перешёл на «ты».

– Нет. Но я в порядке, не волнуюсь даже. Просто хочу спросить, что мне делать?

– Не волнуешься? – Аналитик слегка ухмыльнулся. – А зачем, говоря со мной, постукиваешь пальцем о доску? От этого даже фигуры нервно подёргиваются. И волосы взъерошены у тебя, будто шевелятся.

Ловец отдернул от доски ладонь и, смутившись, провёл ею несколько раз по волосам, зачёсывая непослушные вихры.

– Что делать? – повторил он свой вопрос.

Аналитик поднялся с кресла, натягивая на себя плед, свалившийся с плеч, и, подойдя к камину, стал разжигать огонь. Ловец терпеливо ждал, зная, что только так можно добиться нужного ответа: не мешать думать тому, кто умеет это делать лучше других.

– Сколько раз тебя играли? – спросил наконец Аналитик.

– Шесть раз.

– Не так уж и часто, учитывая то, что в нашем мире время течёт значительно медленнее, чем в мире людей.

– Да, но не это меня... беспокоит, – он всё же решил заменить слово «волнует» на другое. – Пусть всего за шесть их психодрам, но я уже привык к тому, что меня играют. Вот только на этот раз они отправляют меня к Повелителю ветров, а этого никогда не было.

– Ты боишься? – Аналитик снова сел на своё место и посмотрел Ловцу прямо в глаза.

– Тот опустил голову:

– Стыдно в этом признаваться, но... да, боюсь.

– Чего именно ты боишься?

Пристальный взгляд Аналитика не позволял Ловцу поднять глаз, но это давало ему хорошую возможность заглянуть вглубь себя и соприкоснуться со своими чувствами.

– Я боюсь того, что посоветует мне Повелитель ветров. Вдруг это изменит мою жизнь? Тысячи лет я ловлю ветра, бывает, что иногда промахиваюсь, но я продолжаю делать это,

несмотря ни на что. Шесть раз они играли меня, но никто не лишал работы. А тут приходит какой-то «умник» и решает оправить меня куда подальше!

Ловец ветров в ярости несколько раз стукнул себя кулаком по ладони другой руки, скривив при этом лицо. Аналитик подождал, пока ярость собеседника немного утихнет, и стал говорить:

– Ты боишься перемен, и это справедливо. В той или иной степени мы все боимся перемен и неизвестности. Но иногда приходит такое время, когда не может быть так, как было раньше, когда нужно решиться на перемены. И если держаться за старое, то это только проявит страх перед будущим. О существовании этого страха ты мог даже не подозревать, но когда он проявится, то будет усиливаться всё больше и больше, пока не сломает тебя.

Ты живёшь и не старишься, только потому, что люди тебя играют: представляют твой образ, проживают твои чувства. Ведь если они перестанут воспроизводить в своём сознании образ Ловца ветров, тебя не станет. Так устроен твой мир – Мир образов. Почему бы тебе не довериться людям? Тем более, сейчас, когда они не только ставят спектакли для развлечения, но и придумали такой метод психического исцеления, где проигрывают свои чувства через различные образы. Может, стоит пойти с протагонистом к Повелителю ветров?

В свою драму герои часто вводят роль какого-нибудь мудрого советчика, будь то добрый волшебник, сказочная фея, великий известный полководец или даже сам Господь Бог. Эта роль олицетворяет мудрую часть самого протагониста, к которой он обращается в процессе драмы и которую сам же будет играть в поиске нужного ответа. Для мужчины, играющего тебя, Повелитель ветров – его собственная мудрая часть. Она не может дать ему плохого совета.

И ещё. Этот мужчина выбрал играть именно тебя, а значит, он доверился тебе. Страх, который ты испытываешь, вовсе не твой страх: это страх мужчины, играющего тебя. И он ждёт от тебя помощи. Где, ты говоришь, он сейчас в своей сцене?

– У ледяного обрыва.

– Вот! А это значит, что пойти к Повелителю ветров он решился, но страх не пускает его, останавливает на полпути. Мгновения их игры на сцене – иногда это долгие месяцы, а то и годы для нашего мира. У тебя достаточно времени, чтобы встретиться со страхом этого мужчины и помочь ему преодолеть его.

– Ладно, пожалуй я схожу к ледяному обрыву, – согласился Ловец ветров и закивал головой, демонстрируя согласие и с самим собой. – Тогда я в дорогу!

– Осознанной игры!

Аналитик встал и проводил своего гостя до порога. Потом снова подошёл к шахматной доске и, немного поразмыслив, вернул слона на прежнее место.

Ловец ветров шёл почти налегке: на плече висела походная сумка, и иногда он опирался на длинную трость, которая служила ему не только опорой, но и потенциальным оружием на случай нападения дикого зверя или того же ветра. По внутренним ощущениям он знал, что мужчина в мире людей продолжает играть его и всё ещё находится перед ледяным обрывом, не зная, как ему пройти дальше. Было спокойно на душе. Непонятно по какой причине, но Ловец шаг за шагом убеждался в правильности выбора этого мужчины найти Повелителя ветров и просить у него совета. И вот он уже на месте: впереди белели ледяные скалы, дорога обрывалась и падала вниз.

Страх был похож на ветер. Он летал над обрывом, и его порывы обдавали тело леденящим холодом. И не только тело: каким-то образом он проникал внутрь, замораживая разум и сковывая волю. Несколько минут Ловец ветров наблюдал за тем, что происходит снаружи и внутри. Он как будто ловил Страх, пытаясь познакомиться с ним и, насколько это будет возможным, познать глубже.

– Ты ловишь меня? – спросил Страх. – Словить страх не так уж и сложно. Просто перестань верить в то, что тебя играют.

Ловец решил попробовать и последовал совету Страху. Он представил, как мужчина, играющий его в мире людей, вдруг захотел сменить роль, отказавшись от намерения найти Повелителя ветров.

– Ай! – Ловец схватился руками за грудь и упал на колени. – Как же больно! В самое сердце!

Он вернул себе представление о мужчине-протагонисте, играющего его, и боль отступила.

– Видишь? Что я говорил?! Словить страх легче лёгкого, – Страх захохотал, смотря на то, с каким усилием Ловец поднимается с колен.

– Меня играют, я знаю! Испокон их веков людям нравился образ Ловца ветров. Я придаю им силы в противостоянии с большими трудностями. И прямо сейчас меня играет мужчина, чтобы разобраться со своими проблемами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.